

Глава 423 Побег

"Это эмбриональная форма плода долголетия. Но по легенде, **** может конденсировать только плод долголетия. Теперь, когда это ненавистно **** богов, остался череп. Невозможно сконденсировать настоящий. Длинный плод, но этот плод очень сильный. Когда я культивировал до пика сверхъестественных сил и изменил свою жизнь, я проглотил этот плод вместе с семиэтажным Сюань Мэнданем и надеялся войти в секрет долголетия. Он большой".

Фан Хань чувствует растущий "плод долголетия", и его сердце радуется.

На этот раз я сделал большой голос, и действительно получил эффект. Я продолжал клясться тенью Ван Гога, большим хаотическим громовым мечом, и я получил дым. Теперь, как только я поглотил голову ненавистного бога, я одержал победу. . Затем, сразу же с дымом, отправляйтесь на остров Зуб, и зачистите все гнезда сорока воров, убив сорок или пятьдесят из них, собрав большое количество клыков и различных сокровищ. Сразу же разбогатеть, заработать десятки миллиардов, сотни миллиардов.

Затем Фан Хань удовлетворился тем, что вернулся к Пернатым Воротам, проявил огромную силу и убил Хуатяньду. С тех пор истинный ученик Юйхуамыня никогда не имел возможности соперничать с самим собой.

В общем, ситуация в целом исправилась.

Фан Хань выдает желаемое за действительное.

Я ненавижу Небесного Императора и чувствую, что моя сущность проходит через мгновение, зная, что она и дальше будет поглощаться Фан Ханом, и трудно вырваться из ядовитой руки. Я не могу удержаться от того, чтобы не закричать: "Фан Хань, Янь Шуйи, вы, ребята, мужчины и женщины, я ненавижу императора и вашу вечную жизнь и путы, вы отдаете меня на смерть! Ненавидьте небесный компас, расколите небо!"

В его голосе звучала ненависть к небесам и тараканы закрутились, и мощный инструмент внутри вылетел наружу, меняясь снова и снова, мощная и удушающая сила распространялась от тела.

"Он оказался взрывом ненавистного сострадания! Фан Хань осторожно!"

" Дым внезапно был потрясен, а море жемчуга продолжало вращаться, водный мир сжимался, полностью окутанный ненавистным небесным компасом.

Дух Шаньпиндао саморазрушается, его сила не меньше, чем у долгоживущего таинственного гиганта, и он может взметнуться на месте. Однако общее качество высших классов скорее капитулирует и не сдувается. Например, дым не может заставить взорваться дух Бога Бохая. Хотя она и превращает Жемчужину Бохайского моря во второго бога, она не является создателем **** моря.

А ненависть к небесному компасу - это возрождение **** небес.

Фан Хань также знает, что он очень силен. Он быстро указал Хуан Цюаньту на то же место, и тоже завернул ненавистный небесный компас. В то же время, небо и земля, полуживое тело нежити снова и снова менялось, и окутывало прошлое.

В этот момент три лика богини богов снова извергли фиолетовое пламя и внезапно ускорились.

Они даже вырвали корни мирового дерева и прорвались сквозь ***, а затем они вбежали в облако и скрылись!

"Лови!" Когда дым будет потрясен, он тут же разлетится. "Пусть сбегут ненавистные боги, и бесконечные неприятности!"

Но она только взлетела, и ее потащил за собой Фан Хань. "Бедная и гонимая! Сила главного героя в этом таинственном мире непостижима. Хотя ты только что получила звание долгожителя и стала гигантом, но в конце концов, фундамент неглубок. Как только мы попадаем в ловушку, мы сожалеем, что уже слишком поздно. Мы не спасители. Протоссы не могут этого вынести. Мы хотим, чтобы те, кто слишком древние и могущественные, поднялись на вершину. Единственное, что мы можем сделать сейчас - это спрятаться подальше от боевого искусства. Беречь силы и ждать, когда придет время большого грабежа".

Когда дым и вода задумались над этим, я все же почувствовал, что Фан Хань тщательно все обдумал.

"Мы работаем вместе, чтобы подавить ненавистный компас!"

"Фан Хань, в это время, со всей силы, полностью подавил компас ненависти небес, положил гроб инструмента обратно в компас, а затем схватил его рукой, и дым А силой был вдавлен в мою руку.

"Эй, жена, этот компас Неба Ненависти я отдам тебе. После того, как ты вернешься в Тайимэнь, рафинирую. Непосредственно смешиваясь с духом, нет никакой задержки в достижении бессмертного тела."

Подавив ненавистный небесный компас, Фан Хань снова собрал вместе дым и воду.

Он знает, что хотя Яньшуй сейчас является первым истинным учеником, он стал заместителем главы после гиганта Ван Гога. Однако Тайи накопил бесчисленное количество лет и месяцев, и многие истинные ученики, которые были продвинуты к секретам долголетия, стали заместителями главы. Даже если это дверь из перьев, есть несколько заместителей главы, которые закрылись в глубинах храма Юхуа и не появлялись в течение тысяч лет.

Эти ученики имеют такой же статус, как и старейшины.

Секты Десяти Тысяч Доктрин не знают, сколько тысяч лет существуют, а истинные ученики, которые культивировали долголетие и секреты, всегда будут иметь их.

"Фан Хань, большое спасибо". Увидев, что Фан Ханьфэн распечатал "Компас Ненависти Небес" и вручил его себе. Устройство Дороги Шанпин было взято только для себя. Повсюду, по его собственным соображениям, копченая вода чувствовала это перед собой. Мужчины не плохие, может быть, не плохо было бы дать этому человеку ***.

"Он все еще называется Фан Хань? Ты можешь изменить его?" Фан Хань увидел копченую воду, ненавидящую небесный компас. В жемчужине Бога Бохая, он сразу же взял Хуан Цюаньту, держа эту женщину и передавая его А слеза перед фронтом, отрывая ураган в течение девяти дней, разгром исчез в трех тысячах миль от него.

Он хочет поскорее покинуть это место, чтобы не дать помощникам богов покончить с собой после бегства императора.

Протоссы - это действительно не то, с чем он может сражаться сейчас.

На этот раз, если вы не используете "перо" для убийства людей, вы, дым и вода погибнете в руках **** богов. Это **** слишком ужасно.

"Когда мы, наконец, собрались вместе, ладно, давай я позвоню сейчас, я не могу позвонить". На лице Дыма вспыхнул румянец, и появились маленькие дочки.

"Все в порядке." Фан Хань летел между ними, а его руки плавали в дыму и воде, наслаждаясь этим. Он не является человеком бессмертия. С самого начала и до конца культивация - это все магические силы. Неосознанно он также уделяет внимание магическому способу действий.

Он прикоснулся к дымящейся воде. Он задышал, и между ними произошел двойной ремонт. Вода и газ притягивали друг друга. Фан Хань знал, как использовать магическую дверь. Сначала он не использовал ее, но теперь практиковался в Яншуе. Все изощреннее, и все изощреннее, дым - сказочная богиня, никогда не испытывала такого вкуса, и не может противостоять холоду, но и хороша для собственного культивирования, куда откажешься, только Закрой глаза, ресницы дрожат, и ты будешь наслаждаться лаской Фан Хана в своем горле.

"Мы только что победили **** ненависти, маны расходуется много, лучше найти место для практики". Фан Хань моргнул, пролетев десятки тысяч миль, как вдруг в ухе дым.

Слово "культивация" очень тяжелое.

Дым сразу понял это, взглянул на Фан Хана, затем кивнул.

Фан Хань закричал и рухнул с горы, только упал в море цветов, как вдруг его схватил рот, огромная черная дыра, проглотившая Хуан Цюаньту. Это оказался большой фагоцитоз.

"Проклятье! Фан Хань, этот ребенок, с женщиной, так брат, родивший смерть!" внезапно завопил, потому что Фан Ханьши выставил большой фагоцитоз, чтобы проглотить Хуан Цюаньту, явно боясь смотреть на него и курить рядом с ним. Один "двойной ремонт".

"Забудь об этом, этот ребенок сейчас становится все более и более сильным.

Если я не практикую реинкарнацию, меня может ограничить только он. Я помогу тебе с Громом Хаоса и Фань Циньином". В карте Хуанцюань сила была мобилизована, чтобы помочь деревянным даосам, восьми буддистам и так далее.

Фан Хань упал в море цветов, это море лаванды, в мире Сюаньхуан такое море цветов найти не сложно, тем более для него таких тысяча человек, которые пронесли тысячи миль.

Несколько запретов были расставлены наугад, и Фан Хань захлопнул мягкий дым, и тело поджалось.

По правде говоря, дымка теперь стала гигантской, и Фан Хань не может играть с ней по своему усмотрению, но главное, что мана Фан Ханя не слаба. Пока дым не станет нежитью, он не сможет ему помочь.

Ключ в том, что дым и вода не хотят сопротивляться холоду, каждый раз, когда эти двое "двойного ремонта" раз, она будет овладевать больше тайной черного императора. А с

культивацией Фан Хана, вкус приятнее, чем от принятия небесного духа, и она просто входит в царство "великой радости".

Как раз когда Фан Хань поместил дым и воду под свое тело, он должен был использовать магическую операцию. Когда дым вдруг перевернулся и сел, "Фан Хань, твоя магическая дорога инь и ян будет израсходована, и она будет использоваться все больше и больше. Но ты не должен задира́ть меня. Я читал слишком много сказок и знаю много даосского. Техника двойного восстановления, хоть и не совершенна, но я должен испытать ее на тебе, чтобы твои плохие парни всегда не задирали меня. Сейчас я практикуюсь в секрете долголетия, становлюсь гигантом мира, а какой канал Бога - все рука об руку, это Сюаньмэнь тридцать шесть. Большая грязевая вода используется для борьбы с методом Дань, а выпивка выдувается, а вода кои поглощает воду...".

Увидев, как дым и вода яростно движутся по телу, Фан Хань не смог удержаться от онемения кожи головы, и все тело содрогнулось...

"Что случилось со мной сегодня?"

Всегда есть какое-то беспокойство, но невозможно собраться с силами! Мобилизовать Юаньшэнь?" В глубине времени храма Юйхуа сидел Хуа Тяньду, а на вершине стояла "большая дикая печь". Медленно вращалась.

"Что-то не так? Но, сын мой, я еще не практиковал, и не могу рассчитать что-то слишком глубоко. Но я чувствую, что это определенно связано с Фан Ханом. Это маленькое животное-скорпион снова получает его. Какие приключения? Мана сильно увеличилась, или он улучшил царство? Если ему позволят совершенствоваться, я не смогу прорваться через барьер и войти в секрет долголетия. Последствия невообразимы. Я оставлю все скорби и буду стремиться прорваться на последний уровень".

На лице Хуа Тяньду появилось лукавое выражение, а затем он запустил свое сердце и изо всех сил попытался управлять своим собственным богом.

"Древний гигант действительно силен, ты Сюаньмэнь тридцать шестой. Мутная вода очень сильна. Я больше не могу тебя съесть". Фан Хань сделал длинный вдох и снова встал, держа в руках сигарету.

На лице от дыма появилась торжествующая улыбка. "Тогда ты будешь практиковаться в секрете долголетия". Сказала она, ее лицо омрачилось. "Мне все еще нужно вернуться к двери. В боевом искусстве есть много вещей. Я не могу сдать. Фан Хань, подожди, пока я освою одну дверь. Сними свой небесный приказ об убийстве".

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2535941>